

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

УДК 215

Воденко К.В.

*Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

НАУКА И РЕЛИГИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ КОГНИТИВНО-КОГИТАЛЬНОГО ЕДИНСТВА*

K. Vodenko

*South Russian State Technical University
(The Novocherkassk Polytechnical Institute)*

SCIENCE AND RELIGION: POSSIBILITY OF COGNITIVE AND COGITAL INTEGRITY

Аннотация. Статья посвящена выявлению общих оснований науки и религии. Отмечается возможность сосуществования научного и религиозного знаний, однако не представляется уместной интеграция научной и религиозной онтологий, так как они выражают разные способы постижения реальности и взаимодействия с ней. Показано, что наиболее продуктивным является поиск когнитивно-когитального единства науки и религии. Осмысление взаимодействия науки и культуры связано с исследованием фундаментальных оснований и предпосылок науки. В качестве основополагающей анализируется концепция В. Степина о том, что основания науки существуют в виде трёх блоков: идеалы и нормы исследования, научная картина мира и философские основания. В структуру философских оснований науки включена философско-гносеологическая вера как особый источник мировосприятия, знания и познания. Вера в её философско-гносеологическом аспекте является важной составляющей мировосприятия человека и представляет собой центральное основание любых когнитивных практик, в том числе, и научно-познавательных. В то же время, вера является центральным основанием религии. Поэтому в данной статье выдвигается идея о вере как общем метафизическом основании науки и религии.

Ключевые слова: наука, религия, вера, знание, культура, основания науки, познание.

Abstract. The paper is concerned with revealing the common grounds of science and religion. The possibility of co-existence of scientific and religious knowledge has been marked as they expressed different forms of studying reality and interaction with it. It has been shown that the most productive is the search of cognitive and cogital integrity of science and religion. The article analyses V. Styopin's concept saying that the foundations of science consist of three blocs: ideals and standards of research, world scientific picture and philosophical bases. The latter include philosophical and epistemological faith as a special source of world outlook, knowledge and cognition. Faith in its philosophical and epistemological aspect is a constituent of man's world outlook and is a core of any cognitive practices, including research. Simultaneously faith is the core of religion. Hence this paper suggests an idea of faith as a common metaphysical ground for science and religion.

Key words: science, religion, faith, knowledge, culture, scientific grounds, cognition.

---

* © Воденко К.В.

Размышления о «судьбах» рациональности и науки неизбежно приводят к констатации так называемого *кризиса рациональности*, в связи с чем ряд видных западных исследователей поднимают сегодня вопрос о кризисе науки и цивилизации, отражающемся в таких концепциях, как «конец науки» (Дж. Хорган), «конец истории» (Ф. Фукуяма), «постистория» (Ж. Бодрийяр), и других. Абсолютизация научной рациональности ставится под сомнение и подвергается разного рода критике, что приводит к актуализации в современной гуманитарной мысли и активизации социокультурного анализа истоков и сущности научного познания. Ученые также стали признавать необходимость выхода за пределы узких дисциплинарных подходов и поиска мировоззренческого обоснования научных исследований [5]. В современной эпистемологии акцент сместился к рассмотрению внерациональных форм познания и их сущности. Актуализирован анализ гносеологической и эпистемологической функций религиозной мысли (П. Гайденок, И. Касавин, Т. Матяш, Л. Микешина, В. Порус, В. Степин и другие исследователи).

Критически-рефлексивный анализ вопросов генезиса и легитимизации научного знания привёл многих исследователей (И. Барбур, Дж. Брук, Л. Косарева, Л. Микешина, В. Порус, В. Степин и др.) к выводу о том, что наука есть социокультурный феномен, а потому ее возникновение обусловлено многообразными формами духовного опыта человечества. Среди этих форм особое место занимает религия как специфическая форма познавательной деятельности человека. Поэтому обращение к проблеме соотношения научного и вненаучного знания вполне оправданно, поскольку представляет определённый и достаточно важный эвристический потенциал для современной философии науки.

Итак, к мысли о тесной связи научного и вненаучного знаний приходят и современные методологи и гносеологи. Так, В.А. Лекторский пишет: «Способ понимания науки и научного мышления, который сложил-

ся в европейской культуре в новое время и который как будто бы является прямым отрицанием «философии субъективности», в действительности разделяет с последней некоторые исходные позиции, которые вполне вненаучны и научными быть не могут, ибо определяют сам характер научной практики. Европейская наука последних столетий и философская мысль, которой отказывают в статусе научности, в действительности, оказываются двумя сторонами некоего единого целого, разрабатывая две формы приложения единой ценностно-познавательной установки: к исследованию природы, с одной стороны, и к изучению человека, мира его сознания, его ценностей, его свободы, с другой. От смены этой установки зависит изменение взаимоотношений научных и вненаучных форм мышления, их места в системе культуры, способов их взаимодействия» [5, 44-45]. Приведённая мысль В.А. Лекторского свидетельствует о том, что он вскрывает истоки имманентности вненаучности в научном знании.

Дело в том, что классическая концепция рациональности, которая противопоставила рациональное и иррациональное, не даёт возможности понимать в действительности неоднозначные, с точки зрения познавательного процесса, феномены. Философское и научное познание, ограниченное рамками классической концепции рациональности, сталкивается с проявлениями тесной взаимозависимости рационального и иррационального, позволяющей говорить об их сосуществовании. Наиболее ярко специфика соотношения научного и вненаучного знаний проявляется в корреляции науки и религии. Следует отметить, что тема соотношения науки и религии – весьма актуальная в зарубежных исследованиях (Дж.Х. Брук, И. Барбур, Дж. Полкинхорн, D.R. Alexander, J.F. Haught, M. Stenmark, J.M. Templeton и другие). В целом, исследователи предлагают следующие модели соотношения науки и религии: конфликт, независимость, диалог и интеграция. Мыслители, которые настаивают на диалогичности естественнонаучного и

религиозного знания, считают, что их соотношение основано на существовании общих черт, свойственных как науке, так и религии, и что полное адекватное постижение действительности возможно только при условии интеграции религиозного и научного путей её познания. Признаётся возможность построения единой целостной картины мира на основе синтеза науки и религии.

Далее нас будет интересовать концепция диалогичности естественнонаучного и религиозного знаний в различных аспектах. Так, Л.А. Маркова считает, что проблема соотношения науки и религии может рассматриваться, во-первых, как проблема соотношения религии и науки в точке генезиса науки, и, во-вторых, как проблема влияния религиозного мировоззрения ученого на формирование его уверенности в упорядоченности мира природы, в возможности его познания [4, 73].

Мы разделяем идею А. Лемени о том, что религиозное и научное познание *дополняют друг друга на эпистемологическом уровне*. Истинное научное познание признаёт пределы человеческого разума, отсутствие у него способности проникнуть в тайны мира и человека, и в поисках последней правды о них «рано или поздно сближается с богословием, начинает нуждаться в нём» [6, 92]. Диалог естественнонаучного и религиозного знаний, на наш взгляд, возможен в смысле соотношения естественных наук и богословия, в ходе выявления влияния религиозно-философского знания на генезис науки (историко-генетический аспект) и т. д. Однако наиболее продуктивным представляется нам поиск когнитивно-когитального единства науки и религии, веры и разума.

Рассматриваемая проблема соотношения науки и религии связана с характером самой современной науки, выросшей в атмосфере секуляризма и сориентированной на свободу человеческого действия. Поэтому необходим пересмотр экзистенциально-бытийной подоплеку всё ещё возникающего конфликта науки и веры. Устранение культурного дуализма науки и религии возможно лишь

путем *пересмотра основ теоретического знания*, что ставит вопрос, прежде всего, о переосмыслении понятия *разума*, концепции истины, идеи общезначимости знания. Необходим поиск новых подходов к согласованию веры и знания, но не путем их простого подчинения, а путем построения новых концепций их объединения.

С целью разрешения обозначенной проблемы обратимся к детальному анализу когнитивно-познавательных аспектов соотношения научного и религиозного знаний, к выявлению их общих оснований. Дело в том, что более глубокое осмысление взаимодействия науки с философией и культурой связано с принципиальным изменением понимания структуры научного знания в XX веке, что вызвало интерес к исследованию *фундаментальных оснований и предпосылок науки*.

Некоторые аспекты оснований науки были зафиксированы постпозитивистами в понятиях «парадигма» (Т. Кун), «исследовательская программа» (И. Лакатос), «идеалы естественного порядка» (С. Тулмин), «тематическое пространство науки» (Дж. Холтон), «исследовательская традиция» (Л. Лаудан) и т. д. В настоящее время в философско-методологической литературе понятие «основание» рассматривается в нескольких планах: «основания» в системе «онтологических категорий» (материалистическая диалектика), логико-методологические функции «основания» в процедуре обоснования (Е.П. Никитин, А.Е. Конверский и др.); диалектико-материалистическое понимание оснований научного знания, в частности – математики и физики (В.И. Метлов, Г.И. Рузавин, И.С. Алексеев, Н.Ф. Овчинников, А.И. Кравченко), основание как идеальный объект и процедура сознания, установление связи между идеальными объектами [3, 8]. Указанное употребление во многом детерминировано многоплановостью проблемы основания: гносеологического, логического, методологического и других аспектов рассмотрения этого понятия.

Итак, в отечественной философии науки особый блок знаний, играющий огромную

роль в генезисе и развитии научных теорий, получил название *оснований науки*. Они понимаются как «системообразующие факторы, обеспечивающие целостность научных дисциплин» [7]. Последнее определение, которое оказалось наиболее распространённым в отечественной философской литературе, мы рассматриваем в качестве базового для нашего исследования.

Идеалы и нормы науки носят исторический характер, как показал академик В.С. Степин, который поставил проблему перестройки оснований как закономерной фазы развития науки, смены стратегии исследования – осуществления научной революции, что предполагает обязательную философско-методологическую работу в каждой научной дисциплине в ходе её развития. В.С. Степин считает, что эти основания науки организуют все разнородные знания в некоторую целостность, определяют стратегию научного поиска и во многом обеспечивают включение его результатов в культуру соответствующей эпохи. По мнению В.С. Степина, можно выделить три основных блока оснований науки: *идеалы и нормы исследования, научную картину мира и философские основания* [7, 188].

Третий блок оснований науки образуют *философские идеи и принципы*, которые обосновывают как *идеалы и нормы науки*, так и содержательные представления *научной картины мира*, а также обеспечивают включение научного знания в культуру. Современный исследователь В. Котенко отмечает, что философские основания науки систематизируются по отношению к конкретной науке или теории (физике, химии, математике, биологии и т. д.) и по отношению к конкретному историческому типу науки. Соответственно, в систему философских оснований науки входят «субординированные между собой подсистемы онтологических, гносеологических, методологических, аксиологических и других оснований. Подсистемы исторически развиваются в зависимости от типов объектов, которые осваивает наука, и от эволюции нормативных структур, обеспечивающих освоение таких объектов» [3, 50].

Важное значение для структуры философских оснований науки представляет следующая мысль автора: «... гносеология изучает всеобщее, характеризующее познавательную деятельность человека. В её компетенцию входит вторая сторона основного вопроса философии, вопросы, содержание которых раскрывается через такие понятия и категории, как «практика», «познание», «субъект», «объект», «материальное», «духовное», «человек» и «компьютер», «творчество», «чувственное», «рациональное», «интуиция», «вера», «заблуждение», «ложь» и т. п. В теории познания все эти понятия объединяются между собой посредством понятия «истина», с которым они, так или иначе, соотносятся» [3, 70]. Таким образом, заявляется включённость понятия «вера» в структуру философско-гносеологических оснований науки.

Итак, при рассмотрении теоретического знания, в частности научного, в структуре его философско-гносеологических оснований обнаруживается вера. Кроме того, вера является основанием любой религиозной системы, в частности, и христианской религии. Поэтому обратимся далее к вопросу о том, имеется ли корреляция между верой, которая является глубинным источником теоретического познания, и религиозной верой.

Существуют точки зрения, в соответствии с которыми считается, что религиозная вера не имеет ничего общего с научной верой. Другие исследователи считают, что при более тщательном анализе выявляется целый ряд совпадений между этими феноменами. Современный исследователь П. Вайнгартнер выделяет общие черты, присущие как религиозной, так и нерелигиозной вере [1]. Так, в качестве одной из таких черт мыслитель называет нормативный характер содержания верования. Другой исследователь – М.О. Шахов – полагает, что вообще никакой границы между религиозной и нерелигиозной верой в гносеологическом аспекте не существует. Объяснением этого рубежа, по мнению автора, является внутренняя убеждённость представителей нетеистических концепций в

несоответствии религиозных доктрин действительности [9, 70].

При рассмотрении корреляции между философской верой и научной необходимо, в первую очередь, выявить критерий их «сближения». Одним из этих критериев будет тождество веры с интеллектуальной интуицией. Последняя играет важную роль в деятельности учёного, так как новое знание «в этом случае приходит внезапно, как долгожданный дождь засушливым летом, в виде догадки, «осенения» («очевидцы» часто упоминают о вспышке молнии, «озарении», «инсайте» и т. п.)» [8, 47]. Интеллектуальное созерцание истины есть единственный способ постижения внутренней сущности изучаемых объектов, что, однако, не умаляет роли практической деятельности. Выдающиеся учёные-естествоиспытатели признавали, что не существует дискурсивного пути от опыта к теории, и все теоретические конструкты не являются и каким-то «обобщением» опытных фактов и эмпирических закономерностей. А. Эйнштейн, например, называл теории «свободными творениями человеческого духа» [10, 183] и утверждал: «...высшим долгом физиков является поиск тех общих элементарных законов, из которых путём чистой дедукции можно получить картину мира. К этим законам ведёт не логический путь, а только основанная на проникновении в суть опыта интуиция» [10, 40].

Но большинство отцов Церкви определяют религиозную веру также как особый «вид сверхрассудочного познания, которое направлено на мир невидимый и имеет своим основанием благодать Божию» [8, 49]. Поэтому религиозную веру можно идентифицировать как мистическую интуицию, которая есть «созерцание мира невидимого, его тварного бытия или благодати Бога (если речь идёт о Боге), в котором происходит внезапное недискурсивное погружение сознания в предмет интуиции (или предмета интуиции в сознание) вплоть до неслиянного единения с ним, восприятие его в целостности» [8, 49]. Научная и религиозная вера будут формами интеллектуальной интуиции; отличаются

они лишь предметом, на который она направлена. Научная вера направлена на мир видимый, а религиозная вера – на мир невидимый, духовный.

Анализ взаимоотношений научного и вненаучного знаний, науки и религии в когнитивно-познавательном аспекте неизбежно ведёт к исследованию феномена веры. Вера в её философско-гносеологическом аспекте является важной составляющей мировосприятия человека и представляет собой центральное основание любых когнитивных практик, в том числе и научно-познавательных. В то же время вера является центральным основанием религии. Поэтому мы считаем возможным говорить о *вере как об общем метафизическом основании науки и религии*. Но все аспекты веры неотделимы от изучения её взаимоотношений с разумом.

Одним из итогов *философских изысканий* стало признание того, что вера и знание не являются антонимами, так как вере противоположно неверие, а знанию – незнание. Некоторые авторы, например П. Вайнгартнер, считают, что научное знание на самом деле в своей значительной части является «научной верой» [1], что иллюстрирует существующие представления о вере как о составляющей познавательной деятельности. Уже в средневековой философии объектом осмысления была вера, понятая как универсальный познавательный механизм. Достаточно вспомнить, по мнению Ю.В. Перова, хотя бы Августина Блаженного, «предварительно вслед за Платоном обсуждавшего проблематику веры в общем виде — не только как специфически религиозной веры в бога, а как способности верить, проявляемой человеком во всех областях жизни и познания» [2, 29].

Подведём итоги. В современных условиях кризиса рационализма сложилось несколько подходов к пониманию соотношения науки и религии, и существующие концепции их сближения подтверждают, что научное и религиозное знания дополняют друг друга на эпистемологическом уровне. Устранение культурного дуализма науки и религии возможно лишь путём исследования фундамен-

тальных оснований науки, которые существуют в виде трёх блоков: идеалы и нормы исследования, научная картина мира и философские основания (В. Степин). В структуру философских оснований науки включена философско-гносеологическая вера как особый источник мировосприятия, знания и познания. Одним из критериев сближения веры религиозной и веры научной является тождество веры с интеллектуальной интуицией. Научная и религиозная вера будут формами интеллектуальной интуиции; отличаются они лишь предметом, на который она направлена, что даёт возможность рассматривать в качестве единого метафизического основания науки и религии именно феномен веры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вайнгартнер П. Сходство и различие между научной и религиозной верой // Вопросы философии. – 1996. – № 5.
2. Вера и знание. Соотношение понятий в классической немецкой философии / Отв. ред. Д.Н. Разеев. – СПб., 2008.
3. Котенко В.П. Основания науки. – СПб., 2000.
4. Маркова Л.А. О возможностях соотнесения науки и религии // Вопросы философии. – 1997. – № 11.
5. Наука и религия. Междисциплинарный и межкультурный подход. Научные труды / Под ред. И.Т. Касавина. – М., 2006.
6. Научные и богословские эпистемологические парадигмы: историческая динамика и универсальные основания / Под. ред. В. Поруса. – М., 2009.
7. Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000.
8. Тайнов Э.А. Трансцендентальное. Основы православной метафизики. – М., 2007.
9. Шахов М.О. Религиозное знание, объективное знание о религии и науке // Вопросы философии. – 2004. – № 11.
10. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. – Т. 4. – М., 1967.